

## Глава 9. Повозка, запряженная волом

Ближайший уездный город находился на некотором расстоянии от деревни Бикси (Нефритовый ручей). Чтобы добраться до него, нужно было перейти через одну или две горы. Прогулка туда занимала больше часа. Семья Лю Шу на въезде в деревню разводила быков. Они часто ездили в уездный город. Жители деревни также иногда ездили в уездный город на его повозке. Лю Шу не подвозил бесплатно до уездного города. Поездка стоила три вэнь. Некоторым людям не хотелось платить три вэнь, поэтому они вставали пораньше и шли пешком, неся корзину.

Утренний туман еще не рассеялся. В белом тумане можно смутно разглядеть окружающие горы и поля. Как только кто-то входил в туман, в воздухе повисала сырость, делая его немного тяжелым. Их одежда также покрывалась пятнами от влаги и становилась тяжелой.

Когда Линь Лисюань ушел, Чжао Линьян дала ему 500 вэнь и сказала, чтобы он купил в уездном городе все, что ему понравится. 500 вэнь - немалая сумма. Чжао Линьян была действительно добра к своему сыну. У их семьи было не так много денег, но она была готова выделить ему 500 вэнь, чтобы он потратил их в уездном городе.

Медные монеты были связаны вместе. Они были немного тяжеловаты в его руках, вероятно, весили около двух-трех кэйти.

"Ты можешь купить немного бумаги, кистей и чернил... Не забудь вернуться пораньше". Чжао Линьян взяла ковшик для воды и полила грядку с овощами перед домом. Когда она увидела, что они несли свои корзины и собирались уходить, она не забыла напомнить им.

Линь Лисюань кивнул в ответ.

~~~~~

"Холодно?" Приближалась осень. Днем светило солнце, но утром и вечером неизбежно было немного прохладно.

Цзи Янь улыбнулся и покачал головой.

"Мне не холодно". Янь Гер был одет в старую синюю одежду, которая слегка вылиняла. Она была сшита из старой одежды Линь Лисюаня. Янь Гер был намного ниже его ростом, поэтому одежда времен юности Линь Лисюаня пришлась ему впору. Хотя одежда была немного старой, она, по крайней мере, выглядела намного лучше, чем его ранее залатанная.

Линь Лисюань передвинул корзину, которую нес на плечах. Они с Янь Гером оба несли на спине корзину с овощами. Он никогда раньше не носил ничего подобного, поэтому не привык к этому.

Янь Гер привык носить такие корзины. Они шли бок о бок к входу в деревню. Прежде чем они достигли входа, они услышали громкое "му". Дядя Лю уже сидел на повозке и курил сигарету. Увидев их, он приветственно помахал рукой.

Сегодня в уездный город направлялось не так уж много жителей деревни. Их было всего двое плюс еще один Шуан'эр. Шуан'эр не был чужаком. Это был Лю Тяо'эр из деревни. Он также направлялся сегодня в город, чтобы продать овощи и купить кое-какие припасы для семьи. Когда прибыл Лю Тяо'эр, дядя Лю возложил оглоблю повозки на быка. Он увидел что все уселись на досках повозки и похлопал быка по спине, чтобы заставить его двигаться.

Это был первый раз, когда Линь Лисюань увидел взрослого Шуана рядом с Янь Гером так близко. Он не мог не потерять дар речи. Это было похоже на ... фальшивую женщину? Дело было не в том, что Лю Тяо'эр выглядел женственно. В глазах Линь Лисюаня Лю Тяо'эр по-прежнему выглядел мужественным, но в каждом его движении чувствовалась претенциозность и женственность.

У него мурашки побежали по коже, когда они смотрели на него...

Янь Гер был лучшим. Он был красив и выглядел хрупким. Его глаза были чистыми. Он не выглядел ни слишком свирепым, ни слишком слабым. Он выглядел освежающим, как бассейн с родниковой водой, текущей в горах и лесах.

Линь Лисюань увидел, что одежда Цзи Яня была испачкана какими-то опилками и листьями овощей. Он протянул руку и осторожно помог ему отряхнуть ее. Янь Гер, наблюдавший за деревьями и листьями на обочине дороги, был поражен происходящим, но затем улыбнулся ему.

Почувствовав пристальный взгляд Линь Лисюаня, сердце Лю Тяо'эра пропустило удар. Он подумал, что другая сторона заинтересовалась им. Он опустил глаза и застенчиво ущипнул себя за край одежды, но когда он поднял взгляд на Линь Лисюаня, тот уже давно перестал смотреть на него и был сосредоточен только на прекрасном Шуан'эре рядом с ним.

В прошлом Линь Сюцай был любимой темой для многих женщин и Шуанов в деревне Бикси. Лю Тяо'эр тоже какое-то время втайне любил его. После того, как Линь Сюцай стал дураком, он женился, и эта мысль полностью исчезла. Когда он услышал, что Цзи Янь женился на глупом Сюцае, он тоже злорадствовал. Но он увидев его сегодня, красивая внешность Линь Лисюаня отразилась в его глазах. Необъяснимое чувство возникло снова.

Лю Тяо'эр смягчил свой голос и резко спросил: " Линь Сюцай, Янь Гер, вы двое тоже собираетесь в уездный город продавать овощи?"

Янь Гер кивнул. " Верно".

Лю Тяо'эр начал болтать с Янь Гером о неважных вещах. Он много раз хотел втянуть Линь

Лисюань в разговор, но Линь Лисюань не отвечал ему и не пытался присоединиться к разговору. Цзи Янь расстраивал его еще больше. Он отвечал только на то, что его спрашивали, и не говорил больше.

Наконец Лю Тяо'э прямо спросил Линь Лисюаня: " Линь Сюцай, ты собираешься посетить Академию уездного города? Я слышал, другие говорили, что Академия переехала ..." Говоря это, он одарил его нежным взглядом.

"Я не собираюсь в академию. Я просто собираюсь продавать овощи в уездном городе с Янь Гером ", - равнодушно ответил Линь Лисюань. Ему были немного противны горячие взгляды, которые Лю Тяо'эр бросал в его сторону. Он больше не хотел видеть этот взгляд или наблюдать, как этот мужчина ведет себя так по-девчачьи. Такой аутсайдер, как он, не мог этого принять.

" Янь Гер, ты помнишь стихотворение, которому я учил тебя вчера?"

"Я помню". В течение этого периода времени Линь Лисюань учил Цзи Яня читать и писать. По сравнению с прошлым Цзи Яном, который знал всего два слова, теперь он знал много слов, но у него все еще была низкая самооценка. Он думал, что знает много слов, но когда увидел Линь Лисюаня, сидящего за столом и пишущего свой роман, он расстроился. Он мог распознать не более половины аккуратных и красивых строк слов на бумаге.

Чтение было нелегкой задачей.

"Прочти это для меня".

Янь Гер наклонил голову и вспомнил это в уме, прежде чем медленно процитировать для Линь Лисюаня. Затем Линь Лисюань попросил его процитировать "Книгу фамилий" и классику из тысячи символов. Цзи Янь запинался на словах. Цзи Яню было всего семнадцать или восемнадцать лет. Научиться читать и писать в этом возрасте было уже нелегко. Линь Лисюань не предъявлял к нему высоких требований и только сказал ему не торопиться, чтобы выучить и запомнить как можно больше.

"Ты молодец". Линь Лисюань без колебаний поддержал Янь Гера. Молодого человека хвалили до тех пор, пока на его щеках не появились ямочки.

Лю Тяо'эр посмотрел на Цзи Яня горящими глазами. Он не ожидал, что Линь Сюцай действительно научит его читать и писать. Более того, только что Линь Сюцай сам сказал, что сопровождал Цзи Яня на продажу овощей... Он подумал о своем вульгарном муже, который умел только работать в поле, и о своей теще, которая невзлюбила его из-за того, что он был Шуаном. В его сердце поднимались горечь и негодование, и он даже думал в глубине души: "Если бы я женился на Линь Сюцай "....

Поездка в город на повозке, запряженной волон, заняла примерно столько же времени,

сколько прогулка пешком. В конце концов, повозка, запряженная волом, была небыстрой. По пути туда густые леса закрывали небо и солнце. Слишком длинные ветви иногда цеплялись за них. Дядя Лю схватил шест и отодвинул ветви назад. Листья опали и падали на землю.

Линь Лисюань спросил дядю Лю о недавней ситуации в уездном городе. Дядя Лю часто приезжал в уездный город из деревни и был знаком с вещами, о которых спрашивал Линь Лисюань. У него был дар гида, и он болтал без остановки. Он рассказал о большом корабле, который бросил якорь в доке несколько дней назад, а также сплетни о крупнейшем ресторане, где официант подрался с гостем.

Дядя Лю часто болтал с прохожими. Его истории были живыми и очень интересными. Люди, которые слушали, были полны интереса.

Медленно они добрались до уездного города.

Как только повозка, запряженная волами, остановилась, Линь Лисюань и остальные вышли из повозки со своими вещами. По сравнению с заброшенной деревней Бикси, весь округ Цюаньшуй можно было считать переполненным. Люди из других деревень приходили на рынок уездного города со своими фруктами, овощами и домашним скотом.

Они последовали за толпой. Дядя Лю сказал, что не пойдет с ними и подождет их там. Цзи Янь сначала повел Линь Лисюаня на овощной рынок на западе уездного города. Многие люди уже установили там свои прилавки, в том числе те, где продают рыбу, свинину, глиняные горшки, резьбу по дереву... мошенники смешались с честными торговцами.

Цзи Янь расстелил на земле старую ткань, достал вещи из корзины и положил их на землю. Линь Лисюань также помог ему разложить вещи. Что больше всего удивило Линь Лисюаня, так это то, что обычно тихий и застенчивый юноша на самом деле громко кричал на прохожих.

"Редиску только что сорвали с земли. Она свежая и нежная. Приходите посмотреть".

Женщина средних лет с бамбуковой корзинкой присела на корточки, взяла редиску и посмотрела на нее. Она попросила две. Заплатив пять вэнь, она попросила небольшой подарок и ушла с зеленым луком.

Янь Гер нанизал полученные им медные монеты на веревку. Линь Лисюань увидел, что Янь Гер знаком с торговлей, поэтому сказал ему, что собирается прогуляться по уездному городу в одиночку. Цзи Янь кивнул в знак согласия. Эти двое договорились, что встретятся позже у входа на овощной рынок.

Округ Цюаньшуй был небольшим, но очень разнообразным. Здесь было все необходимое. Линь Лисюань прошелся по городу и заглянул во всевозможные магазины. Сначала он зашел в магазин риса и обнаружил, что порция риса стоила от 18 до 25 вэнь. Чем выше качество, тем дороже. Стоимость коричневого риса составляла всего восемь вэнь за порцию. Он также зашел

в магазин по продаже свинины. Снаружи магазина висела большая свиная голова. Мясник взял разделочный нож и спросил, какое мясо он хочет. Жирное мясо стоило 28, постное - 23, свиные ребрышки стоили 25 вэнь за кэtti, а свиная грудинка - 27 вэнь за кэtti.

Линь Лисюань прикинул цену в своем сердце. Хотя 500 вэнь в его кармане были тяжелыми, на самом деле он немного мог купить на них.

"Продаю танхулу. По три вэнь за штуку. Купи одну, чтобы попробовать!" Дядя, продающий танхулу, громко кричал, идя по улицам. Детям, которых вели их родители, нравились ярко-красные танхулу, и они приставали к родителям с просьбой купить им такую же.

Линь Лисюана не интересовался танхулу. Он прошел по каменному мосту. Человек установил киоск на другой стороне каменного моста и продавал каллиграфию. Увидев Линь Лисюаня, глаза бедного ученого загорелись, и он окликнул его издали.

Линь Лисюань взглянул на него, выискивая в уме информацию об этом бедном ученом. Казалось ... этот человек знал первоначального владельца.

Хуан Юань не ожидал увидеть Линь Лисюаня, с которым познакомился в академии.

"Я не видел тебя много лет. Я почти не узнал тебя".

<http://bllate.org/book/14530/1287096>